

Татьяна Минасян, Александр Голиков,
Григорий Неделько

Изнутри

Татяна Минасян

Изнутри

«Автор»

2011

Минасян Т.

Изнутри / Т. Минасян — «Автор», 2011

Злоба и ненависть? Внутри. Мечь и разрушение? Внутри. Война и смерть?
Внутри. Надежда и спасение? Внутри. Враг невидим, но иногда и герой
незаметен.

© Минасян Т., 2011

© Автор, 2011

Григорий Неделько, Татьяна Минасян, Александр Голиков Изнутри

– Что, на работу собрался, импотент вшивый?

Иван Иванович обернулся и посмотрел на толстую, обрюзгшую морду, похожую на рыло жирной свиньи, за которой никогда не ухаживали хозяева. На бочкообразное, студенистое тело. Открылся огромный рот, из которого жутко воняло. Женщине было сложно подняться с кровати, чтобы почистить зубы, так что по утрам Ивану Ивановичу приходилось самому выскребать остатки пищи с гнилых обрубков. А потом умыть супругу, вытирать и сбрызгивать парфюмом. Этот запах подходил благоверной Ивана Ивановича так же, как вшивой дворняге – кабриолет.

Существо, только отдаленно напоминавшее человека, передвигалось по коридору, опираясь на стены. Сахарный диабет, гипертония, недержание и другие болячки, которых внутри огромного тела скопился целый взвод, пожирали его изнутри.

– Стоять, урод! – снова захрюкало, зарычало и засопело. – Куда собрался? А кто будет меня умывать?

Мертвая надежда не встретиться утром с женой разлагалась в мозгу, загрязняя его трупными выделениями. Однако в безразличных, словно стеклянных, глазах Ивана Ивановича не было ни мысли, ни чувства. Уже по-осеннему одетый, он просто стоял посреди комнаты и смотрел на чудовище, с которым когда-то связал свою жизнь, – смотрел безропотно, но и бесстрашно. Создавалось впечатление, что ему все равно.

– Чего стал, как статуя? – Женщина добавила матерную рифму и сплюнула на пол. – Ну, че уставился на меня своим стоячим болотом?! – Женщина подошла-подползла ближе и ткнула пальцем мужу в глаз.

Тот отшатнулся, но взгляда не отвел. Супруга продолжала хрипеть. Шумно сглотнула мокроту. Как же эти проклятые, похожие на черные льдинки лупешки выводили ее из себя!..

– Почему ты вчера не помыл посуду?! – заорала она.

Иван Иванович не двигался и по-прежнему не произносил ни слова.

– Мне из тебя каленым железом надо слова тянуть, олух? Так будь уверен, я его применю! Где ты шатался до поздней ночи?

Молчание.

Злоба уже стала гневом, а теперь переходила в безотчетную ярость. Лицо женщины покраснело, изо рта брызгала слюна, отвратительный запах нечищенных зубов становился невыносимым.

– Я тебя спрашиваю! Где ты был?! Снова у этой сучки Ленки? Отвечай!

Она начала трястись всем телом.

Наконец, раздался голос Ивана Ивановича – как пересыпающийся из ладони на землю песок. Как шуршащий на ветру целлофановый пакет. Такой же невыразительный, блеклый, бесцветный:

– Марго, мне пора.

Он прошел мимо жены, боком, стараясь не задеть ее. Супруга посмотрела вслед удаляющейся фигуре.

– И это все, что ты можешь сказать? Моллюск поганый! Ты всю жизнь был бесхребетным и им же останешься!

– Пока, Марго.

– И трахаешься ты, как педик! – бросила она ему вслед, так громко, чтобы услышали соседи.

Ни слова в ответ.

Женщина с ненавистью оглушительно хлопнула дверью.

Иван Иванович вышел в промозглую осень. И едва ли не впервые за сегодняшний день в голове его родилась мысль.

«Ты сдохнешь, сволочь», – подумал он и вялой походкой направился к автобусной остановке.

Дед, как обычно, не любезничал – содрал одеяло с худенького тела и был таков, процедив напоследок:

– Вставай, парень! Тебя ждут великие дела – завтрак и школа.

Петруша не обиделся. Дед просто вчера выпил. Если б не похмелье, пришел бы и обнял, колясь щетиной, и прошептал: «Внучок, ну хватит дрыхнуть-то. Так и жизнь проспийшь...» И непременно бы поцеловал в нос, чего Петруша терпеть не мог, но от чего сладко замирало сердце – тебя любят! Только такое с тех пор, как мама с папой разбились на том самолете, бывало все реже и реже...

Бабушка чем-то гремела на кухне, и слышался ее рассерженный голос. В ответ раздавалось ленивое, равнодушное отбrehивание деда. Сам же виноват, и он это понимал. Оттого и нервничал. И огрызался. Ему бы опохмелиться сейчас, а не слушать всякое. Обычное утро в обычной семье.

Петруша смотрел в потолок. Давно не белили, вон сколько трещин. Вспомнилось, как года три назад они тут делали все вместе ремонт, дед тогда если и выпивал, то по праздникам. Но зато как работали! За две недели полностью обновили и привели в порядок все эти три комнаты, вкалывали как проклятые. И бабушка светилась от счастья. А сам Петруша забросил и свои любимые прогулки по соседним дворам, и книжки про путешественников... Теперь же... Все вкривь и вкось. Возможно, дело в его снах. Он припомнил последний отрывок *оттуда*, содрогнулся и скатился с кровати, торопливо пихая ноги в тапочки. Только бы этого не видеть! Не помнить!..

Однако память нет-нет, да и подсказывала, давала некую вводную. В ванной, когда он чистил зубы и смотрел мимоходом в зеркало. Только вместо себя мальчик увидел напоследок это существо из последнего сна. И содрогнулся: жвалы создания чуть ли не у лица, мерцающие алым глаза так и лезут в душу, и откуда-то сбоку вылезает крючковатая, страшная лапа с шариком чего-то липкого на конце – и бросок! Безжалостный, наверняка... Рывок! И горло уже захвачено – не вырваться, не уйти... Он силится крикнуть, позвать бабушку с дедом, но что-то мешает, сковывает движение и саму мысль... Что-то мерзкое, полностью тебя захлестывающее...

– Ма-ма!!! – хрипло, задыхаясь.

Крик рождает надежду. Что, возможно, помогут. В зеркале кошмарное создание отпрянуло, разорвало белесую нить и убежало куда-то в *пустоту*, блеснув напоследок восемью алыми зрачками, такими же безжизненными, как жерло вулкана. Но наполненными не меньшей мощью...

...Дед сорвал дверь ванной чуть ли не с петель – с похмелья сил только прибавляется. Рванул и теперь смотрел на внука остановившимся взглядом. Бабка влетела следом, отпихнув здорового старика плечом в сторону и даже не заметив этой невольной преграды.

– Что?!.. Боже, что?!.. Да сделай же что-нибудь, не стой столбом! – крикнула она мужу, который так и стоял с вилкой в руках, не в силах отвести взора от мальчика. Наконец дед на негнущихся ногах пошел к телефону, звонить в «скорую». Так и не поняв – привиделось ли это ему или правда было.

Мальчик более или менее успокоился. А бабка гладила его по волосам, целовала и причитала всякую ерунду, пока Петруша окончательно не опомнился, не отстранил ее и не поднялся. Не обращая ни на что внимания, он прополоскал рот, умылся, аккуратно уложил зубную щетку в общий пенальчик, повернулся к бабке, что с каким-то суеверным ужасом за ним наблюдала, и сказал обыкновенное:

– А что у нас на завтрак?

Но взгляд его при этом был настолько далек от реальности, что старушка поняла лишь одно: внук ее думает о чем угодно, но не о чае и бутербродах...

Полчаса спустя Петруша вышел из подъезда многоквартирного дома, уверив родных, что с ним все нормально, даже более чем, и что у него сегодня две контрольные. Бабка с дедом, скрепя сердце, согласились отпустить ребенка в школу: она со слезами на глазах, он с недоумением.

А «скорая» застряла по утреннему времени где-то в пробках...

Подойдя к остановке, Петруша вдруг замешкался и уставился на стоявшего чуть поодаль мужчину в наглухо застегнутом осеннем пальто. Было в этом человеке что-то такое... Что-то до ужаса знакомое...

Мальчик помотал головой, отгоняя наваждение. Неужели этот страшный сон так и будет его теперь мучить? Это же самый обычный мужчина средних лет, бедно одетый, лысеющий, ничем не примечательный. Кажется, они и раньше встречались – тип в пальто вроде бы живет в соседнем подъезде... Однако стоило Петруше отвести глаза в сторону, и боковым зрением он снова увидел нечто странное: к полужнакомому соседу словно бы тянулись со всех сторон прозрачные, едва видимые на фоне светло-серого неба и более темных серых домов нити...

Петруша еще раз тряхнул головой, поправил сползающие с плеч лямки портфеля и решительно зашагал в сторону школы. Правда, через несколько шагов он сбавил темп и начал оглядываться по сторонам в поисках чего-нибудь интересного. В школу ему не хотелось – насмешливые замечания учителей и глупые дразнилки одноклассников на переменах надоели еще в первом классе. А потому каждый день по дороге в школу он искал хоть какой-нибудь предлог, чтобы туда не идти, – искал, но не находил. Хотя на улице было, на что посмотреть: под облетевшим кустом клевала рассыпанные крошки растрепанная воробья, через дорогу, дождавшись зеленого света, быстро перебежала грязная бродячая собака со свалывшейся шерстью, на автобусной остановке чему-то улыбалась сморщенная старушка с большой пузатой сумкой на тележке... Петруша засмотрелся на все это и вспомнил о школе только после того, как на него с хохотом и гиканьем налетели двое его одноклассников.

– Петька, шут гороховый, чего размышлялся? – толкая его, сказал один.

– Опоздаешь – тебя опять перед всем классом ругать будут! – с довольным видом пообещал второй, пихая Петрушу с другой стороны.

Оба вновь залились злобным смехом и побежали дальше. Петруша побрел следом за ними. А стоило и правда поспешить, мальчишки знали, о чем говорили. Первый урок – русский язык. Учительница, которая его ведет, и за менее серьезное «преступление», чем опоздание, может выставить перед всеми у доски и долго, бесконечно долго возмущаться. Надо идти быстрее, но как же этого не хочется!..

Начальник отдела долго расхаживал кругами по кабинету, и на его начищенных ботинках ярко блестели блики от ламп дневного света. Он был занят любимым делом: поглядывал на ссутулившихся перед мониторами сотрудников, выискивая, к кому бы придраться. Особенно пристально он присматривался к Ивану Ивановичу, который под такими взглядами всегда допускал ошибки и нарывался на замечания и выговоры. А иногда, если шеф был в особенно плохом настроении, то и на совершенно не деловые, базарные скандалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.